

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буйлова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 101 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

26 января 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.В.Буйлова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Буйлов оспаривает конституционность статей 101 и 210 УПК Российской Федерации. По мнению заявителя, данные нормы, позволяя следователю выносить постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении без участия и уведомления подозреваемого и его защитника и использовать это постановление для обоснования решения об объявлении подозреваемого в розыск, подвергают угрозе задержания и заключения под стражу любое лицо, не считающее, что

оно скрывается от следствия, и тем самым противоречат статье 21 (часть 1), 22 (часть 2), 27 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 2) и 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.В.Буйловым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, устанавливая понятие, виды и основания применения мер пресечения, разделяет избрание меры пресечения, определяемое как принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения, и применение меры пресечения, под которым понимаются процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения (пункты 13 и 29 статьи 5). Следователь самостоятельно принимает решение об избрании меры пресечения, направляя копию соответствующего постановления лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе, одновременно разъясняя порядок обжалования этого решения (статья 101 УПК Российской Федерации).

Применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении состоит в получении от подозреваемого или обвиняемого письменного обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (статья 102 УПК Российской Федерации). Таким образом, без отображения у лица, в отношении которого принято решение об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, соответствующего письменного обязательства эта мера не может считаться примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого. Следовательно, статья 101 УПК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 102 данного Кодекса не позволяют применять меру пресечения в виде

подписки о невыезде и надлежащем поведении в отсутствие подозреваемого или обвиняемого.

Сам факт вынесения постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не может служить обоснованием утверждения о нарушении подозреваемым данной меры пресечения. При этом, согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователь принимает меры по розыску лишь того подозреваемого или обвиняемого, который скрылся от следствия (часть пятая статьи 208 и пункт 2 части второй статьи 209), а мера пресечения в отношении разыскиваемого лица может быть избрана только при наличии соответствующих оснований и условий (часть четвертая статьи 210).

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы сами по себе его прав не нарушают, проверка же законности и обоснованности правоприменительных действий и решений к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буйлова Алексея Вячеславовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 66-О-О